

Правительство Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

"Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

Факультет мировой экономики и мировой политики

Доклад по главе

«Кризис в Бразилии 2015-2017 гг.»

в кн. «Опыт выхода из кризисов последнего столетия и его уроки для наших дней»

Стародубцева Марина Федоровна,

Стажёр-исследователь научно-учебной лаборатории
экономики изменения климата

Научный руководитель

к.э.н., Григорьев Леонид Маркович

Москва, 2020 г.

Бразилия – это крупнейшая страна Латинской Америки, экономический и политический лидер региона, богатый экономическими ресурсами. В начале XXI века, благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре и адекватному имеющимся внутренним проблемам управлению, стране удалось достичь высоких темпов экономического роста, закрепить статус либеральной демократии и победить экстремальную бедность. Однако, в 2014 году страна столкнулась с началом комплексного кризиса, состоящего из трех компонентов: экономического, политического и социального. Острая фаза кризиса была пройдена в 2015-2016 гг. и с 2017 года в экономике Бразилии наблюдаются признаки оживления, однако пандемия коронавируса, начавшаяся в первом квартале 2020 года, ставит под угрозу достигнутые в 2017-2019 гг. успехи.

Кризис 2015-2017 гг. представляет собой важнейший период трансформации не только экономики Бразилии, но и общества. Однако, данный период невозможно рассматривать, не зная социально-политической и экономической истории современной Бразилии, начавшейся с того, что в конце 1990-х годов Бразилия находилась в условиях неустойчивого роста, частых спадов, огромной безработицы и высокой инфляции. Поэтому в главе последовательно были даны ответы на четыре ключевых вопроса:

1. Каким образом из сложнейшего состояния конца 1990-х гг. стране удалось выйти в фазу подъема на целых 10-11 лет?
2. Какие методы или реформы помогли сделать позитивные сдвиги в фундаментальных проблемах страны: уровне развития, бедности, неравенстве?
3. Почему за экономическим подъемом последовала «бразильская великая депрессия» 2015-2016 годов и последующая рецессия?
4. Можно ли использовать те же методы и реформы в наши дни, но не повторяя ошибок, сделанных в Бразилии?

Ответы на первый и второй вопросы заключаются в следующем. В 2003 году к власти пришел новый президент, Лула да Силва, чьи взгляды относятся скорее к левым. Масштабные социальные программы, реализованные им на базе институциональных реформ, проведенных его предшественником, Фернанду Энрике Кардозу (1995-2002), позволили 40 миллионам людей выбраться из нищеты. Период проведения реформ совпал по времени с благополучным периодом общего роста мировой экономики до кризиса 2008-2009 гг., а сам кризис затронул Бразилию сравнительно слабо. Социальные программы в сочетании с постоянным повышением минимальной заработной платы привели к формированию так называемого «нового среднего класса», граждан, чей уровень жизни и экономическая активность резко выросли. Именно возросшее потребление, большую часть которого составляло потребление «нового среднего класса», стало основным драйвером быстрого экономического роста, стадии подъема, Бразилии во

время президентства Лулы да Силвы. Вторым драйвером стал дешевый импорт, который был возможен благодаря реалу, сильно укрепившемуся относительно доллара США. Лула да Силва стал своего рода национальным героем и по истечении своего второго президентского срока практически «передал власть» Дилме Руссефф, своей соратнице по Партии Трудящихся. Дилма Руссефф смогла относительно успешно продолжать политику увеличения социальных расходов вплоть до 2014 года. Такая политика позволила сократить неравенство по доходам в стране, выраженное в коэффициенте Джини, с 0,59 до 0,52, сократить официальную бедность с 38% до 16% населения, а также увеличить минимальную заработную плату в 1,8 раз. Однако, этого было недостаточно, чтобы выбраться из «ловушки среднего уровня развития».

Ответ на третий вопрос вытекает из первых двух: любая экономическая политика имеет и последствия, и пределы своего применения.

Так, внутренняя обрабатывающая промышленность Бразилии не успевала расти теми же темпами, что и потребление, и не могла конкурировать со сравнительно дешевыми импортными товарами, что в итоге привело к тому, что экспорт Бразилии стал состоять преимущественно из продукции первичного сектора (соя, мясо, нефть, руды). Падение цен на экспортные биржевые товары Бразилии в 2014 году более, чем на 30% стало тяжелейшим внешним шоком для экономики. Кроме того, финансирование социальных программ и некоторых неудачных экономических реформ, которое страна могла себе позволить в 00-ых, стало затруднительным в изменившихся макроэкономических условиях. Это, в сочетании с подготовкой к международным спортивным мероприятиям (Кубка Конфедераций 2013 года, Чемпионата мира по футболу 2014 года и Летней Олимпиады 2016 года) привело к серьезному дефициту государственного бюджета и росту госдолга.

Кроме экономических последствий политики Партии Трудящихся следует отметить её позитивное влияние на развитие гражданского общества в стране. Как отмечали многие исследователи, достижение определенного уровня благосостояния новыми широкими слоями общества вызывает у него потребность в «лучшей жизни», формируется запрос на: качественное образование, здравоохранение, качество и прозрачность управления, снижение коррупции, равенство перед законом. Именно это стало причиной массовых протестов в Бразилии в 2013 году. Чтобы не потерять власть, Дилме Руссефф пришлось выполнить требования протестующих, что повлекло за собой дополнительные государственные расходы. Этот прецедент привел к тому, что наступил паралич процесса принятия своевременных и адекватных экономической обстановке решений, так

как практически любая контрциклическая мера, но непопулярная мера, могла вызвать новые протесты. Что и произошло после того, как ввиду неблагоприятных экономических условий правительству Дилмы Руссефф, вопреки предвыборным обещаниям, всё же пришлось пойти на сокращение государственных расходов в 2014 году. После объявления импичмента Д. Руссефф в 2016 году, президентом автоматически стал вице-президент Мишел Темер, продолживший политику сокращения расходов вплоть до довольно экстремальной меры – заморозке абсолютной величины государственных расходов на 20 лет за исключением индексации на инфляцию. Такие меры не могли понравиться широким массам населения, которое в целом разочаровалось во властях.

Тем не менее политика сокращения государственных расходов в сочетании с выросшими ценами на экспортные товары позволили Бразилии выйти из острой фазы кризиса в рецессию: из отрицательных темпов прироста реального ВВП (-3,6% и -3,3% в 2015 и 2016 гг. соответственно) к положительным – около 1% в 2017-2019 гг. Кардинально новый, правый, президент страны Жаир Болсонару, приступивший к своим обязанностям 1 января 2019 года, не успел реализовать свои, в целом адекватные ситуации, экономические реформы в полной мере до пандемии коронавируса.

Ответ на четвертый вопрос неоднозначен.

С одной стороны, события происходят в наше время и могут изучаться «онлайн» в реальном времени, а не как пример из прошлого, происходившего в иных условиях. Это живой и поучительный пример развития общества со многими проблемами, сходными с положением других стран, вышедших на «средний» уровень развития. В частности, у России и Бразилии много общего: размеры страны, социальное неравенство, привязка доходов экспорта к колебаниям мирового сырьевого рынка.

С другой стороны, и бразильский успех, и бразильский кризис представляет собой сочетание нескольких малозависимых друг от друга факторов и воспроизведение такой же обстановки практически невозможно. Так, на примере данного кризиса становятся ещё более очевидными и без того очевидные «правила» экономической политики:

- Реформы желательно проводить во время мирового экономического подъема;
- Никакие меры экономической политики не могут быть вечными при любых внешних обстоятельствах и применимыми без социальных издержек;
- Преемственность трансформационной политики должна обеспечиваться парламентской и общественной поддержкой на 10-15 лет.

Также из экономической истории Бразилии в XXI веке следуют немного менее очевидные выводы:

- Рост личного потребления должен по возможности прагматически обеспечиваться не импортом, а внутренним производством;
- Формирование среднего класса из относительно малоимущих слоев вскоре повышает требовательность гражданского общества в части демократии, борьбы с коррупцией и запроса социальной справедливости;
- Левые (реформаторские) партии у власти могут быть вынужденными играть по правилам традиционного общества, но не могут позволить себе даже подозрения в коррупции;
- Долговое финансирование государственных (потребительских) расходов в стране с экспортной зависимостью от биржевых товаров опасно неустойчивостью цен на эти товары
- Высокое социальное неравенство важно при перестройке распределительных отношений и не может игнорироваться

Таким образом, применять методы и реформы, которые применяли правительства Лулы да Силва, Дилмы Руссефф, Мишеля Темера, конечно, можно, но учесть все их «ошибки» и получить некий идеальный рецепт трансформации общества не представляется возможным ввиду перечисленных выше причин.

Список использованных источников

1. Григорьев Л. М, Павлюшина В.А. Бразилия: в ловушке среднего уровня развития // Мир новой экономики. 2016. №2. С. 28-37.
2. Кардозу Ф. Э. Чтобы быть стабильной, демократия должна быть эффективной в сокращении массовой бедности и социального неравенства // Свободная мысль. 2010. №. 1. С. 29-38.
3. Красильщиков В. А. Бразилия: от успехов-к системному кризису //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. №. 4. С.114-129.
4. Красильщиков В. А. В ловушке среднего уровня доходов: опыт социологической интерпретации экономических проблем (на примере Бразилии) // Социологические исследования. 2016. №. 11. С. 124-133.
5. Красильщиков В. А. Деиндустриализация в Бразилии: уроки для России // Экономическое возрождение России. 2018. №. 3. С. 46-62.
6. Coelho D. R. Brazil's economic reform roads //Business Economics. 2020. №55. P.80-91.
7. de Conti B., van Noije P., Welle A. Brazilian Economy: From Euphoria to Crisis (2003-2019) // To Democratize or Not? Trials and Tribulations in the Postcolonial World. Cambridge. Cambridge Scholars Publishing, 2020.
8. Singer A. Quatro notas sobre as classes sociais nos dez anos do lulismo [Зингер А. Четыре замечания о социальных классах за 10 лет лулизма] // Psicologia USP. 2015. №. 1. P. 7-14.